

ПУБЛИЧНОЕ ОСПАРИВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Р. В. Савенков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 сентября 2022 г.

Аннотация: *представлен концепт «публичного оспаривания», проанализированы структурные факторы, определяющие характер публичного оспаривания в современной России. Особенности механизмов публичного оспаривания рассмотрены на пяти площадках: дискурсивной, протестной, электоральной, партийно-парламентской и экспертной. Основные институты оспаривания носят декоративно-имитационный характер в силу действия институционального (режимного) фактора.*

Ключевые слова: *политическое оспаривание, публичное оспаривание, протест, парламентская оппозиция.*

Abstract: *the report presents the concept of «public contestation», analyzes the structural factors that determine the nature of public contestation in contemporary Russia. Features of the mechanisms of public contestation are considered on five platforms: discursive, protest, electoral, party-parliamentary and expert. The main institutions of contestation are decorative and imitative in nature due to the action of the institutional (regime) factor.*

Key words: *political contestation, public contestation, protest, parliamentary opposition.*

Актуальными вызовами современного государства являются нарастание конкуренции за prerogatives высшей власти, расширяющиеся форматы гражданского активизма и усиливающиеся публичные механизмы отправления власти. Все более значимыми становятся новые возможности для публичной политики в виде социальных сетей, интернет-платформ, т. е. вовлечение в публичную политику граждан вне партийных и иных традиционных форматов. Вследствие развития информационных технологий в современном мире наблюдается смена формата оппонирования, обозначаемая как замена партийности на партисипативность, переход к массивно-индивидуализированным действиям людей «в личном качестве», но солидарно [1].

Наблюдается институционализация участия нестатусных общественных фигур и движений в процессе фактического распределения общественных благ, сопровождающаяся сопротивлением правящих элит, не желающих ослабления своего доминирующего положения. Зафиксированная тенденция указывает на формирование относительно целостного гражданского сектора в системе государственного управления. Все более очевидной становится слабость традиционных институтов политического представительства, проявляющаяся в кризисе партийной системы и парламентаризма. Это усложняет конфи-

гурацию акторов, конкурирующих за доступ к властным позициям, позволяющим влиять на перераспределение разнообразных ресурсов [2, с. 5–9]. Грани «исторического конфликта» между государством и гражданским обществом (А. И. Соловьев) обретают новые формы и новые нюансы, а сам он наполняется новой энергетикой, соответствующей особенностям цифровой эпохи и цивилизационного транзита. Актуальной задачей общественно-политических наук в этих условиях становится выбор адекватной оптики изучения этих новых практик, их тестирование с привлечением эмпирических данных. Структурирование многообразных конкурентных взаимодействий в сфере политики и государственного управления настоятельно нуждается в новых концептуальных подходах, и одним из них может стать *концепт публичного оспаривания политических проектов*. Расширение доказательного фокуса позволит выйти на решение конкретных прикладных задач, актуальных для современной российской практики.

Концепт «публичного оспаривания»

Публичное оспаривание является одной из форм политического взаимодействия, частным случаем политического оспаривания. Анализ конфликтных и согласительных концептуальных традиций политического взаимодействия позволяет рассмотреть политическое оспаривание в четырех модусах. Во-первых, оно является *источником конкуренции*, отражающим потребность в артикуляции собственных

интересов в соотношении с интересами оппонентов. Вход на поле политики требует презентации политической позиции, идеи, которая, как правило, облекается в форму проекта, программы или цели. Элитные группы зачастую маскируют посредством общественно полезного проекта свои узкогрупповые интересы и замыслы. Во-вторых, оспаривание является *инструментом конкуренции*, посредством которого группы интересов, элитные группы развенчивают идеи и цели своих оппонентов в публичной и латентной сферах. В-третьих, оспаривание представляет собой разнообразные *формы конкуренции*, располагающиеся в широком диапазоне действий – от революций до презентации своих аргументов и контраргументов в виде аналитических текстов, политических нарративов, художественных высказываний и т. д. В-четвертых, оспаривание представляет собой *инструмент диагностики*, тестирования правящих кругов на адекватность и готовность к коммуницированию с гражданским обществом. Все модусы оспаривания зависят от характера политических игроков и их интересов, возможностей политической системы и содержательного контекста.

К публичному оспариванию мы относим конвенциональные, нацеленные на конструктивное использование потенциала конкуренции действия участников политического процесса, не ориентированные на устранение своего политического противника за рамки политического поля и готовые к диалогу с ним. *Публичное оспаривание – это формы индивидуальной или коллективной политической активности, направленные на критику, опровержение и противодействие реализуемому проекту или цели, в том числе путем внесения дополнений или альтернативных проектов.* В категорию «публичное оспаривание» не включаются агрессивные неконвенциональные формы сопротивления и протеста – деструктивные действия, блокирующие коммуникацию и мирную конкуренцию, ведущую к урегулированию конфликта. Наряду с традиционными видами публичного оспаривания (пикеты, митинги, голосование за оппозицию, петиции и т. п.) появились новые (флешмоб, «мирный захват» городского пространства, уличное искусство, активность в сети Интернет и т. п.), формирующие широкий спектр возможностей для коммуникации всех заинтересованных сторон, определения их позиций и нахождения компромисса.

Практики публичного оспаривания могут быть реализованы в двух формах: 1) *легитимные институционализированные действия*, воспроизводящие существующие институты, ценности, нормы; 2) *конвенциональные неинституционализированные действия*, не имеющие правовой регламентации, оцениваемые гражданами как приемлемые. Политическое оспаривание в виде незаконных неинституционали-

зированных действий (экстравагантные артперформансы, террористические акты, экстремизм) является неконструктивным по форме и содержанию действием, блокирует диалог и поиск альтернатив. Оспаривание включает в себя весь спектр дискурсивных форм и инструментов политической конкуренции, направленных на критику, опровержение и противодействие реализуемому правительством проекту или цели. Доминирующее значение для развития современной государственности сохраняют конвенциональные, конструктивные по содержанию и мирные по форме технологии публичного оспаривания, направленные на консолидацию общества, повышение институционального доверия и легитимности государственных структур, налаживание постоянной и конструктивной коммуникации между обществом и властью.

Основными участниками публичного оспаривания являются *субъект критики* (предъявитель требования) и *объект критики* (получатель требования). Среди субъектов оспаривания – спонтанные группы граждан, политические партии, общественные и религиозные организации, сетевые социальные движения, интеллектуалы, элитные группы. Основным объектом критики являются органы государственной власти, как правило, выступающие с инициативами политических проектов.

Формы политического оспаривания (дискурс и действие) реализуются в публичных и латентных сферах в виде мирных или насильственных действий в рамках или вне политических институтов. Модель политического оспаривания включает помимо участников оспаривания (субъекта и объекта требований) предмет оспаривания (политический проект или цель), сферу оспаривания (публичная или латентная), характер действий (мирный или насильственный), формат (институционализированный или неинституционализированный) и виды оспаривания. На политическое оспаривание оказывают влияние экономические, социокультурные, институциональные и режимные факторы.

Результативность публичного оспаривания зависит от его акторов, объема и качества их ресурсов, структурных и институциональных факторов, позволяющих эффективно конкурировать в публичном пространстве. Субъекты публичного оспаривания ориентированы на расширение поддержки своего проекта (целей, ценностей) со стороны массовых и элитных групп. Основными политико-административными технологиями субъектов публичного оспаривания в лице граждан и общественных структур являются опубликование проблемы и аргументов участников, стремление к масштабной мобилизации, апелляция к международным институтам и т. д. Правящие элиты и контрэлитные группы применяют

технологии игнорирования, помощи (кооптация) и репрессий. Неконкурентным и гибридным политическим режимам доступен более широкий спектр политико-административных технологий, повышающих издержки политического оспаривания граждан.

Особенности механизмов публичного оспаривания проявляются на пяти площадках: дискурсивной, протестной, электоральной, партийно-парламентской и экспертной. На этих аренах легальные возможности политических и государственных институтов сочетаются с влиянием сетевых сообществ и гражданских ассоциаций. Названные площадки формируют публичное поле, на котором повестка, продвигаемая органами власти и ее латентными акторами, сталкивается с общественным мнением и влиянием СМИ. Площадки различаются между собой статусом участников взаимодействия и готовностью к компромиссу (оспаривают проект целиком или незначительные его детали), масштабом массовой мобилизации, находясь в тесном взаимодействии, оказывают взаимное влияние друг на друга.

Оспаривание на *дискурсивной площадке* осуществляется гражданами вербально (или с помощью текста, изображения) без значимых правовых последствий для оспариваемого проекта, однако позволяет собрать широкую палитру позиций. Артикуляция своего мнения рассматривается гражданами как неконфликтный способ взаимодействия с властью. Участие в дискурсивной площадке не требует от участников специальных знаний и навыков, особого статуса. Специфика *протестной площадки* проявляется в наступательной форме, часто конфликтном способе влияния на принятие политических решений: гражданские акторы публично выражают свою позицию, предъявляют требования, стремятся повлиять на политическое решение, что позволяет оценить масштаб общественной поддержки. *Электоральная площадка* публичного оспаривания по форме реализации напоминает дискурсивную (происходит вербальный или эпистолярный спор) и протестную (проводятся массовые публичные мероприятия с призывом голосовать «за» или «против» кандидата или партии). В то же время электоральная площадка конституирует политический выбор, обеспечивает конвертацию политической позиции, мнений граждан в измеримую поддержку избирателей. Итогом оспаривания является голосование «за» или «против» кандидата и его проекта или отказ избирателей голосовать. *Партийно-парламентская площадка* представляет собой пространство взаимодействия депутатов, фракций политических партий в законодательных органах власти и является наиболее регламентированной и ограниченной по количеству субъектов. На данной площадке возможна трансформация политического проекта в нормативный правовой акт,

государственные программы. *Экспертные площадки* объединяют в себе учреждения, занимающиеся исследованиями и анализом политических проблем, вырабатывающие политические рекомендации по вопросам внутренней и внешней политики, позволяя лицам, принимающим решения, прогнозировать последствия реализации проекта, обоснованно выбирать оптимальные варианты и конструктивные альтернативы, сокращая разрыв между властью и общественностью.

Анализ современных практик публичного оспаривания показал, что политический проект может переходить от одной площадки к другой, расширяя количество своих сторонников и противников, приобретая новые аргументы и контраргументы. Предметом оспаривания на площадках могут быть не только политические проекты, но и институты взаимодействия политических субъектов, ставящие под сомнение сами правила оспаривания.

Современные цифровые технологии стали не только фундаментом для новых форм публичного оспаривания, но и механизмом повышения эффективности его традиционных форм. Использование Интернета стало мощным инструментом конкуренции, применяемым как в публичной, так и в латентной сферах, позволяющим проинформировать и мобилизовать большее количество граждан, оказать информационное давление на представителей правящей элиты. В настоящее время наблюдается тенденция перетекания практик оспаривания в онлайн-пространство. В этих условиях становится возможной кооперация политических и гражданских акторов, усиливающая совокупный потенциал политико-гражданского активизма. Всеобщей тенденцией можно назвать борьбу политических субъектов за продвижение собственного дискурса в новые медиа, за его доминирование, навязывание собственной идеологии, собственной «картины мира». Субъекты власти расширяют нормативную регламентацию дискурсивной интернет-активности; оппозиционные акторы апробируют новые технические и технологические возможности трансляции своего контента и информационного взаимодействия со своими сторонниками.

Публичное оспаривание в современной России

Анализ современных практик политического оспаривания в России позволил выявить неблагоприятные структурные факторы для публичного оспаривания: замедление экономического развития, институциональное доминирование Президента Российской Федерации и исполнительной власти в целом над институтами представительной и судебной ветвей власти. Противоречивое влияние на практики публичного оспаривания оказывают доминирующие ценности российского общества. С одной стороны,

большинство граждан предпочитает легальные, неконфликтные и конструктивные форматы коммуникации с властью: участие в выборах, поддержка петиций, обращения в органы власти. Социологи фиксируют общественный запрос на структурные перемены в политической и экономической сферах. С другой стороны, опросы показывают низкую ценность политического участия и потребности в самовыражении, высокий уровень одобрения неправовых действий и благодушное отношение к рутинным практикам нарушения законов. Снижающаяся протестная динамика сигнализирует о социальной апатии и подтверждает слабые связи между площадками, низкую конвертацию оппозирующего потенциала одних площадок в мобилизационный потенциал других.

В современной России наблюдается слабое влияние публичных дискуссий и консультаций на итоговое содержание принимаемых решений. Результаты функционирования дискурсивной площадки демонстрируют возрастание имитационной роли этих структур. Недостатком протестной площадки является повышение уровня радикализма со стороны субъектов предъявления требований и агрессивности со стороны правоохранительных органов, объясняющих это необходимостью обеспечения безопасности проведения публичного мероприятия. На электоральной и партийно-парламентской площадках наблюдаются деконструкция политического рынка, снижение роли оппозиционных партий. Последние утратили стратегическую возможность производства новых идей в силу серьезных ограничений на политическую и идеологическую деятельность. Вместо свободной критики, артикуляции и агрегирования актуальных потребностей и интересов граждан системные партии стали мобилизационным инструментом голосования и легитимизации процедуры выборов. Научная и общественная экспертиза слабо включены в контур принятия решений, практически не востребованы властными органами, разрабатывающими политические проекты.

На протяжении первых двадцати лет XXI в. в России наблюдается амбивалентное развитие публичной политики. С одной стороны, в первое десятилетие века появляются новые гражданские инициативы, развиваются существующие общественные движения как в столице, так и в регионах, а власть стимулирует лояльную общественную активность молодежи. С другой стороны, происходит сужение правовых возможностей для политической деятельности путем отказа от выборного формирования ряда органов власти и назначения на должности, повышения требований к партиям, сокращения количества правовых способов участия в электоральном процессе. Во втором десятилетии XXI в. наблюдался всплеск про-

тестной активности (особенно в столицах) и ответное введение новых требований к участникам публичных мероприятий; выдавливание зарубежных грантовых фондов, пользующихся их поддержкой российских некоммерческих организаций и масштабное финансирование лояльной гражданской активности; взрывное увеличение количества партий, не изменивших расстановку политических сил в национальном и большинстве региональных парламентов. Государство интенсивно развивает общественные палаты и советы, платформы цифровой коммуникации с гражданами, однако вовлеченность и удовлетворенность граждан взаимодействием с властью снижается вместе с падением ее электоральной поддержки и участия в выборах. Расширение организационно-технических возможностей для артикуляции мнений, альтернативных и критических идей в России не привело к созданию благоприятной атмосферы для свободной равноправной коммуникации между властью и обществом.

К сожалению, в современной России немного примеров успешного конструктивного публичного оспаривания общероссийских политических проектов (на локальном уровне их гораздо больше). Иногда стихийные солидарные протестные действия граждан вынуждали власти пересматривать свои решения, идти на уступки. Однако результативное публичное оспаривание на протестной площадке не меняло сложившуюся систему отношений власти и общества. Еще более скромные результаты публичного оспаривания наблюдаются на электоральной, партийно-парламентской площадках – сферах активности профессиональных политиков. Даже уступив, власть быстро восстанавливает свои потери, что дает исследователям основания усомниться в том, что реформы избирательной системы или расширение дискурсивных и делиберативных практик могут изменить существующую систему отправления власти [3, с. 18].

Таким образом, основными препятствиями к повышению конструктивности публичного оспаривания являются институциональный (режимный) и коммуникационный факторы. Основные институты оспаривания носят декоративно-имитационный характер, противники официального политического курса подвергаются дискредитации и стигматизации как иностранные агенты и антипатриоты. В таких условиях власть теряет навыки переговоров и компромиссов с обществом, с гражданскими структурами. Отказ от полноценной коммуникации с активной частью гражданского общества, сокращение возможностей конструктивного публичного оспаривания способны породить непримиримость оппозиции, общую радикализацию политической ситуации в стране и выдавливание из общественного дискурса конструктивных альтернатив общественного развития.

Исследование практик публичного оспаривания в современной России позволило зафиксировать слабые связи между площадками, низкую конвертацию оппозирующего потенциала одних площадок в мобилизационный потенциал других. Оспаривание на дискурсивной и протестной площадках повышает внимание властей к манифестируемым проблемам, однако предложенные в гражданской сфере альтернативы, как правило, лишь принимаются к сведению в процессе принятия политических решений. Неудовлетворенность качеством институтов представительства граждан в системе власти приводит к ускоренной политизации публичного оспаривания в гражданской сфере, к формированию сферы публичной политики как арены и конфликтных, и договорных взаимодействий институционализированных центров власти, гражданских и коммерческих структур. Условием эффективности публичного оспаривания является транспарентность площадок, возможность обогащения дискуссий результирующими продуктами их функционирования, способность субъектов оспаривания воспринимать аргументы друг друга. Благоприятным фактором для взаимодействия площадок становятся многообразие участников оспаривания и конкуренция между ними.

Итак, современный глобальный мир вошел в зону перманентной турбулентности: в самых разных уголках Земли оспариваются привычные правила политических взаимоотношений. Увеличиваются возможности граждан в получении информации, развивающиеся цифровые технологии создают новые инструменты информационного и политического воздействия, а акторы даже с небольшими ресурсами получают возможности оказывать влияние на стейкхолдеров. Решения и действия властных структур лишаются прежней анонимности, попадают под пристальное внимание гражданских структур и населения в целом, увеличивая степень ответственности за принимаемые решения.

Институционализированные формы публичного оспаривания (деятельность политических партий, оппозиции в парламенте, религиозных институтов и т. д.) теряют свою монополию на выражение общественных интересов, поскольку конкуренцию им (в выдвигании идей) составляют новые электронные медиа, стихийные самоорганизующиеся публики,

сетевые социальные движения, популярные интеллектуалы и эксперты. В то же время артикуляция и агрегирование интересов, продвижение их в политическую повестку дня, заявительная компетенция на парламентском уровне по-прежнему являются партийной прерогативой. Отсюда институт парламентской оппозиции остается конструктивным и эффективным инструментом системных преобразований в рамках представительной демократической системы. Современные протестные движения нередко добиваются реальных уступок от власти, но только профессиональные оппозиционные политики, представленные в парламенте солидной и сплоченной фракцией, в состоянии осуществлять постоянный и системный контроль над ее решениями и действиями. Не случайно новые политические партии нередко возникают на основе успешных протестных движений; последние оказывают также весомую электоральную поддержку действующим политикам.

Концепт публичного оспаривания, на наш взгляд, позволяет исследовать возможности эволюционной трансформации общества и режима власти через аккумуляцию общественной энергии и воли к переменам, выраженной в адекватных нынешним условиям формах. Субъективация гражданских структур в качестве значимых акторов политической динамики, позиционирующих себя в дискурсивном, электоральном, партийно-парламентском, экспертном и улично-протестном качестве и поддерживающих многостороннюю коммуникацию и солидарные действия, создает возможность блокировать авторитарные и репрессивные инстинкты власти, открывая дорогу сравнительно мирной/ненасильственной и постепенной трансформации общества в сторону современного открытого общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неклесса А. И. Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества / А. И. Неклесса // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 2. – С. 24–39.
2. Гражданский сектор государственного управления / под ред. А. И. Соловьева. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2018. – 440 с.
3. Соловьев А. И. Государство и общество: новые грани исторического конфликта / А. И. Соловьев // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19, № 4. – С. 6–24.

*Воронежский государственный университет
Савенков Р. В., доктор политических наук, доцент
кафедры социологии и политологии
E-mail: rvsaven@gmail.com*

*Voronezh State University
Savenkov R. V., Doctor of Political Sciences, Associate
Professor of the Department of Sociology and Political
Science
E-mail: rvsaven@gmail.com*